

Перед лицом такого наказания ничего не подозревающая публика, основываясь на скудных официальных отчетах, решила, что обладает проницательностью, и уже поняла правду. Они с радостью аплодировали падению человека, обладавшего высшей властью. А Шан Нань, лишенный былой славы, с одним чемоданом отправился в одиночное путешествие. За его спиной все ненавидели его за то, что он совершил столько злодеяний и все еще осмеливался жить беззаботно.

Тем временем репортажи о гибриде черепахи и змеи заполнили интернет. Все с энтузиазмом участвовали в обсуждениях, накаляя атмосферу, но на пике интереса произошел неожиданный поворот — сотни ученых исчезли без следа.

Все пути на остров Лугу были перекрыты. Родственники ученых встали на колени на побережье, обратившись в его сторону. Некоторые попытались отправиться туда на частных судах, но были остановлены солдатами на воде. Их не пустили и не отпустили, оставив в ловушке на три дня.

Управление безопасности снова выдвинулось, но не смогло добраться до острова. Поскольку дело касалось человечества, уровень угрозы был повышен, и армия была быстро отправлена. Прибыв на место, они обнаружили, что остров Лугу превратился в остров ада. Радиация, ядовитые газы, ультразвук... Гибрид черепахи и змеи подвергался всему этому в поисках способа управления ростом клеток, и ученые тоже не избежали участи.

Те сто с лишним ученых, которые исчезли ранее, либо уже умерли, либо были массово заперты в подвале острова Лугу. Когда их снова вывели на свет, врачи, проведя совместное обследование, заявили, что даже если в них еще теплится жизнь, их дни сочтены.

Сестра одного из ученых опубликовала в интернете статью, в которой подробно описала, как ее брат был обманом завлечен на остров Лугу сладкой отравой, как его связь была насильственно прервана, и как его тело выглядело после смерти. Ее слова, полные слез, тронули сердца, и пользователи сети массово делились ими, осуждая бесчеловечные эксперименты на острове Лугу.

Общественное мнение было единодушным, и правительство усилило расследование. Все чиновники, связанные с этим делом, были отстранены от должностей. Исполняющий обязанности президента провел пресс-конференцию, выражая глубокое сожаление, извиняясь и обещая исправить ситуацию, но его репутация продолжала падать.

Затем Управление безопасности опубликовало отчет о расследовании в отношении исполняющего обязанности президента, показав, что он долгое время занимал руководящую позицию на острове Лугу. Суд постановил его отставку.

Горячей темой стало — почему коррумпированные чиновники падают один за другим? Люди были возмущены и яростно осуждали всех, кто был отстранен в последние годы. Имя Шан Нань снова появилось в центре внимания, и на этот раз сотрудник банка заявил, что Шан Нань после ухода пожертвовал все свои личные средства благотворительным организациям.

— Кажется, я снова начинаю его любить, — заявил кто-то.

Но большинство оставалось скептическим:

— Если это действительно доброе дело, почему он не сделал это анонимно? Зачем оставлять след?

Однако другие возражали:

— Увеличивая стоимость добрых дел, мы только мешаем доброте продвигаться вперед.

Затем богач, купивший частную резиденцию Шан Наня на отмели Осенних Вод, заявил, что он обыскал весь дом и не нашел никаких следов лаборатории. Он купил ее из любопытства, заплатив высокую цену, но оказалось, что это был обман со стороны властей!

Он бросил вызов соответствующим органам в социальных сетях, и множество людей наблюдали за этим. Однако это действие заставило главу Управления безопасности подать в отставку, хотя он так и не назвал причину своего ухода.

Пользователи сети начали строить догадки о скрытом смысле. Некоторые задавались вопросом, почему результаты расследования Шан Наня не были обнародованы. Может быть... кто-то специально подставил его, чтобы запутать? Вспомнив о тех, кто получил выгоду, то есть о вступившем в должность исполняющем обязанности президента, люди поняли.

Голоса в пользу Шан Наня стали громче, и суд с парламентом созвали экстренное заседание, восстановив его административные полномочия 27 сентября нового года.

На поверхности казалось, что должность президента была ограничена множеством факторов, и Шан Нань не обладал окончательным решающим голосом, независимо от того, оставался он или уходил. Но участники событий понимали, кто на самом деле стоял за всем этим. Борьба за власть не оставляла места для чистоты.

Великая битва была выиграна, хотя отголоски все еще ощущались, но они не представляли угрозы. Шан Нань отправился на остров Лугу, где гибрид черепахи и змеи был прикован к операционному столу, находясь в бессознательном состоянии. Данные показывали, что в голове змеи одновременно присутствовали две слабые мозговые волны.

Если немедленно не принять решение, то, несомненно, наступит смерть мозга, и обе волны исчезнут. Можно было спасти только одну, и для Шан Наня этот выбор казался простым.

Но он потратил некоторое время. Ему вдруг стало интересно, как выглядит закат в глазах того, кто его заменил.

Он стоял неподвижно, молча, один перед операционным столом, пока ученые не напомнили ему:

— Чжу И.

— Другого уничтожьте, — он принял решение, не позволяя ничему поколебать его верность Чжу И.

Он никогда не будет похож на своего отца, который был непостоянен. Следуя этой вере с излишним рвением, он был тронут своими чувствами, приписывая все это любви.

Тысячу лет спустя Лин Ань, узнав об этих чувствах, вышел из зала впечатлений, где его карта автоматически оплатила услуги. У входа в «Генезис» сотрудник с вежливой улыбкой поклонился, благодаря за посещение. Хотя это был стандартный процесс, его охватило странное чувство. Он остановился, широко улыбнулся и помахал рукой.

Он направился ко дворцу Еду, встал на тот самый утес и в последний раз окинул взглядом

круглые здания города, словно стражей. Затем он лег на то место, где когда-то лежало его тело. Возвращение к началу, но не совсем, — он улыбнулся, поправляя себя в мыслях.

Зло в крайности становится добром. Лин Ань, который всегда видел лишь жестокость Шан Наня, после проявления малейшей теплоты с его стороны отказался от сопротивления и даже стал благодарен. Если бы он не пережил это снова, он, вероятно, возненавидел бы себя за это. Но теперь все было иначе. Например, больше не было ученых, которые тайно сохраняли его разум, чтобы доказать свои способности. Например, в этот раз действительно не было шанса на следующую жизнь.

Кажется, он не испытывал сожалений. Наверное... он был спокоен, без гнева, ненависти или требований. Лежа на траве, он смотрел на голубое небо города блаженства, и, когда глаза устали, он закрыл их, с улыбкой ожидая наступления заката.

Во дворце Еду зазвучала тревога, и сердце Шан Наня сжалось. Он не заметил, как его голос дрожал, когда он приказал системе вывести график данных. Он надеялся услышать противоположный ответ, но интеллектуальная система, проанализировав, заключила: Лин Ань мертв.

Он снова убил его.

Он никогда не узнает, что чувствовал Лин Ань, наблюдая последние кадры. Он помнил только себя, тревожно ожидающего спасения Чжу И в Центре исследований и контроля на острове Лугу.

Долгий процесс: одна мозговая волна была извлечена, а другая, после того как исследовательская ценность гибрида была исчерпана, была уничтожена.

Операционный стол раздвинулся, и гибрид начал падать. Оператор спросил у начальства:

— Открыть первый слой изоляции?

— Открыть.

Падение продолжилось.

— Открыть второй слой изоляции?

— Открыть.

На мониторе видно, что под гибридом остался только последний слой изоляции. Если его открыть, то, как и все предыдущие неудачные эксперименты, он будет уничтожен, независимо от того, жив или мертв.

Оператор с деловым тоном:

— Открыть финальный слой изоляции?

— Открыть, — последовал безэмоциональный ответ.

Активировав механизм, он наблюдал, как гибрид стремительно падает в бездну, сталкиваясь с землей. Но не было никого, кто бы услышал этот глухой звук. Сработали датчики, и в непроглядной тьме мощный поток воды устремился вперед, унося гибрид по извилистым туннелям под Центром контроля. Там не было света, но и тьма не имела значения.

Оператор хладнокровно наблюдал за экраном, подтвердив, что гибрид был разорван в устье реки, и ушел с работы. В коридоре, освещенном дезинфицирующими лампами, он получил звонок. На другом конце провода был сладкий голос жены, которая спросила, что они будут есть на ужин. Подумав, он ответил:

— Суп из черепахи.

— Я бы никогда не осмелилась есть черепаху, — заговорила одна из актрис, играющих исследователей острова Лугу, во время перерыва.

— Мясо мне трудно есть, но суп я бы попробовала, — ответила другая.

<http://bllate.org/book/16302/1470231>